

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.779
20 January 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
20 января 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Норберг (Швеция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 779-е пленарное заседание Конференции по разоружению и первую часть сессии 1998 года объявляю открытыми.

Вначале мне хотелось бы высказать запоздалые слова напутствия тем из наших коллег, кто покинул Конференцию с прошлого сентября: послам Китая – Ша; Исламской Республики Иран – Нассери; Перу – Уррутия; Шри-Ланки – Гунетиллеке и Вьетнама – Ле Луонг Мину. Я уверен, что вы поддержите меня в моей просьбе к их делегациям передать им нашу глубокую признательность за их ценный вклад в нашу работу в период их пребывания на своем посту, а также наши наилучшие пожелания в связи с их новыми назначениями.

Позвольте мне также сердечно приветствовать новых коллег, которые приступили к своим обязанностям представителей своих стран на Конференции: послов Китая – Ли Чанхэ; Индии – Кунади; Исламской Республики Иран – Хорама; Японии – Хаяши; Нидерландов – Майора; Перу – Вото-Берналеса, а также г-на Роберта Грея из Соединенных Штатов Америки – и заверить их в нашем содействии и поддержке.

А теперь я хочу выступить с вводным словом в качестве Председателя Конференции.

Для меня большая честь вступить от имени Швеции на пост Председателя Конференции по разоружению. Мне бы хотелось подчеркнуть, что я со своей стороны буду на щадя сил исполнять свои председательские обязанности.

Прежде всего я хочу выразить глубокую признательность моему предшественнику послу Шри-Ланки Гунетиллеке за его ценные усилия и его вклад в период своего председательства. Я также признателен Генеральному секретарю КР и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, а также заместителю Генерального секретаря КР г-ну Абделькадер Бенсмаилу и всем другим сотрудникам секретариата за их умелую и незаменимую поддержку.

В 1997 году одним из наиважнейших событий в сфере разоружения стало вступление в силу Конвенции по химическому оружию. Это событие поистине служит источником глубокого удовлетворения и вдохновения в плане дальнейших многосторонних разоруженческих усилий, и в особенности для членов Конференции по разоружению, где и велись переговоры по этой важной Конвенции.

Конвенция по химическому оружию являет собой одно из многих выдающихся достижений КР за истекшие годы. Она также является впечатляющим примером того, чего способна добиться Конференция, когда ее государства-члены преисполнены решимости к сотрудничеству – и не только во имя своего собственного блага, но и на благо всего мирового сообщества.

И я искренне надеюсь, что в этом году Конференция сумеет приступить к предметным переговорам по другим важным проблемам в перспективе конкретных и позитивных результатов.

Правила процедуры КР предусматривают, что в начале каждой годичной сессии Конференция принимает свою повестку дня и на основе этой повестки дня определяет свою программу работы. Я намерен проконсультироваться с членами КР в целях достижения консенсуса по программе работы, а также по конкретным рабочим механизмам применительно к отдельным пунктам повестки дня. При выполнении этой обязанности я буду полагаться на поддержку и содействие со стороны всех делегаций КР.

(Председатель)

На настоящем этапе, пожалуй, намечаются перспективы формирования консенсуса по определенным проблемам. Однако в отсутствие необходимой гибкости со стороны всех делегаций эти возможности все же могут от нас ускользнуть. И я призываю все делегации продемонстрировать дух сотрудничества и компромисса, с тем чтобы работа КР в 1998 году оказалась продуктивной.

А сейчас я хотел бы предложить Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому огласить нам послание г-на Кофи Аннана в адрес Конференции.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Для меня поистине большая честь передать вам следующее послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана.

"С большим удовольствием приветствую участников Конференции по разоружению в связи с открытием ее сессии 1998 года. Менее года назад мне довелось лично обратиться к вам, с тем чтобы продемонстрировать, какое важное значение я придаю этому незаменяемому форуму многостороннего разоружения.

Поскольку вы приступаете к новому раунду активных дискуссий, я бы хотел поделиться с вами некоторыми озабоченностями и ожиданиями международного сообщества в области разоружения.

Завершившуюся недавно пятьдесят вторую сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по праву называют "Ассамблеей реформ". Государства-члены и Секретариат предприняли крупные шаги в процессе реактивизации, которая по общему согласию необходима для того, чтобы Организация Объединенных Наций играла лидерскую роль в XXI веке.

В своей программе реформ я подчеркнул центральное место разоружения в глобальной повестке дня, а также то обстоятельство, что в этой области Организации Объединенных Наций отводится существенная роль и на нее возлагается первостепенная ответственность.

Признавая достигнутый в последние годы значительный прогресс в запрещении химического и биологического оружия и укреплении режима ядерного нераспространения, я также указал на открывающиеся вследствие окончания "холодной войны" возможности в плане дальнейшего прогресса в области оружия массового уничтожения.

В этом отношении я подчеркнул, что надо более решительно добиваться ядерного разоружения, особенно со стороны государств, обладающих ядерным оружием, с целью постепенного сокращения и полной ликвидации ядерного оружия в кратчайшие сроки. В то же время я выразил серьезную озабоченность в связи с распространением различных видов обычного оружия, особенно наземных мин и стрелкового оружия, которые широко применяются в региональных и субрегиональных конфликтах.

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

Поэтому я предложил провести административную реорганизацию секретариатских служб и создать новую структуру с целью решения возрастающих задачи в сфере разоружения. Я рад сообщить, что достигнут консенсус относительно воссоздания Департамента по вопросам разоружения и что уважаемый и опытный эксперт по разоружению посол Шри-Ланки Дханапала согласился возглавить этот Департамент.

Когда я выступал у вас на Конференции в прошлом году, я приветствовал предпринимаемые на двустороннем и многостороннем уровнях позитивные усилия в ядерной, химической и биологической областях. С тех пор произошел ряд обнадеживающих и поистине исторических событий, которые способствовали дальнейшему усилению этих тенденций.

В минувшем году значительно укрепило свою систему гарантий в рамках договорного режима ядерного нераспространения Международное агентство по атомной энергии. Вступила в силу Конвенция по химическому оружию, и была учреждена Организация по запрещению химического оружия. В сфере биологического оружия государства – участники Конвенции о биологическом оружии активизировали усилия по укреплению авторитета этого документа за счет разработки режима проверки для обеспечения соблюдения его положений.

На Хельсинкской встрече в верхах 21 марта 1997 года президенты Клинтон и Ельцин достигли договоренности о начале переговоров – после вступления в силу СНВ-2 – по соглашению СНВ-3, которое приведет к дальнейшему сокращению их стратегических ядерных боезарядов.

Кроме того, они согласились предпринять ряд шагов по укреплению ядерной безопасности в глобальном масштабе. Сейчас уже 149 государств подписали, а 8 государств – ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а Подготовительная комиссия, на которую возложена такая задача, как создание глобального режима проверки Договора, активно занимается выполнением своего мандата.

Что касается обычного оружия, опустошительный эффект которого приходится наблюдать повседневно в региональных конфликтах, то среди государств-членов возрастает осознание настоятельной необходимости принять меры по сокращению поставок стрелкового оружия и легких вооружений. И сегодня всем нам надлежит претворить это общее осознание в решительные действия.

Несколько недель назад мне довелось посетить церемонию подписания в Оттаве Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин. По этому случаю я отметил, что ныне разоружение больше чем когда-либо получает признание в качестве насущного элемента реализации всеобщей безопасности.

Я приветствовал эту Конвенцию как эпохальный шаг в истории разоружения и выразил убежденность в том, что она даст бесповоротный стимул к универсальному запрету, охватывающему все страны – производители мин и все страны, пораженные минами. И теперь именно вашей Конференции, охватывающей все соответствующие

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

государства, надлежит сыграть свою роль в достижении такой желанной цели, как обеспечение универсального присоединения к полному запрету на наземные мины. В конечном счете, именно вам надлежит избавить мир от бедствия противопехотных наземных мин.

Ваша конференция как институт сослужила в прошлом достойную службу международному сообществу, внося свою лепту в успешное проведение переговоров по крупным глобальным разоруженческим договорам. А ее потенциал в плане других многосторонних переговоров остается источником упований и надежд на глобальное разоружение.

Давайте же займемся задачами и перспективами новой эпохи разоружения, с тем чтобы в максимальной степени сделать ее непреходящей эпохой исторических свершений.

Желаю всем вам плодотворной и успешной сессии в 1998 году".

Поскольку я уж взял слово, мне бы хотелось коснуться кое-каких организационных аспектов этой сессии.

Как вам известно, Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Секретариату поручено информировать Конференцию об услугах, выделяемых ей на её годовые сессии. В ходе её сессии 1998 года Конференции будет отведено 10 заседаний в неделю с полным обслуживанием. Другими словами, на протяжении всей сессии мы сможем проводить по два дневных заседания с полным обслуживанием.

Едва ли есть необходимость подчеркивать серьезность финансовой ситуации, в которой находится наша Организация, и в нынешних обстоятельствах существенно важно, чтобы Конференция как можно лучше использовала выделяемые ей ресурсы. В прошлом Конференция продемонстрировала большую гибкость в использовании отводимого ей времени, и я уверен, что так же будет обстоять дело и в этом году. Мне бы хотелось также напомнить вам, что весьма важное значение имеет пунктуальность с началом заседаний и что заседания с полным обслуживанием, как правило, не могут проводиться по вечерам или в выходные дни.

Источником серьезной озабоченности по-прежнему является сложившаяся в Организации Объединенных Наций ситуация с документацией, причем возможности лингвистических служб сейчас урезаны до предела. Поэтому по-прежнему остаются в силе уже осуществляемые Конференцией меры в отношении экономии на документации. В частности, все документы нужно представлять достаточно заблаговременно, и следует избегать дублирования документации. В этом отношении мне бы хотелось вновь привлечь внимание Конференции к тому обстоятельству, что правила Организации Объединенных Наций не позволяют выпускать в качестве официальных документов Конференции выступления делегаций на пленарных заседаниях, поскольку они уже входят в состав стенографических отчетов. Я уверен, что могу рассчитывать на ваше сотрудничество в плане проявления, всякий раз, когда это возможно, всяческой сдержанности в плане ограничения объема документации.

(Г-н Петровский, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций)

Я хотел бы также напомнить, что в рамках усилий Секретариата по сокращению расходов с 4 марта 1996 года были внесены следующие изменения в предоставление услуг в залах заседаний. В зале заседаний будут распространяться только документы, содержащие проекты предложений, по которым требуется принятие мер. Постоянным представительствам и миссиям-наблюдателям будут по-прежнему предоставляться предсессионные и справочные документы. Поэтому делегациям убедительно предлагается на протяжении всей годичной сессии сохранять полученные экземпляры и использовать их в ходе заседаний. Тем не менее в зале С-111 в секторе распространения документации будет иметься в наличии ограниченное количество документов.

Хотел бы также напомнить делегациям, что им надо как можно скорее представить свои аккредитационные письма, чтобы мы могли выдать пропуска, дающие доступ в конференц-залы, а также выпустить список участников. Делегатам убедительно предлагается носить с собой либо пропуска КР, либо, по крайней мере, удостоверения, выданные Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве.

Конференция будет по-прежнему иметь в своем распоряжении Зал Совета, зал I, зал С-108 и секретариатский конференц-зал на шестом этаже. Когда делегациям понадобятся такие помещения для их консультаций, я просил бы их согласовывать свои заявки через секретариат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Петровского за доведение до нас послания г-на Кофи Аннана и за предоставленную им нам информацию. Я хотел бы просить г-на Петровского передать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций нашу признательность за его вклад, а также за то, что он придает важное значение нашей работе.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил мне также сообщение, препровождающее все резолюции по вопросам разоружения и международной безопасности, принятые Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят второй сессии, включая те из них, которые касаются конкретных просьб к Конференции. Это сообщение распространено Секретариатом в качестве документа CD/1481.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Южной Африки, Мьянмы, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки. Как только мы выслушаем ораторов, записавшихся для выступления на сегодня, намерен предложить Конференции рассмотреть на неофициальном пленарном заседании проект повестки дня на сессию 1998 года, а также полученные от государств - нечленов Конференции просьбы о участии в нашей работе в ходе этой сессии. Эти просьбы содержатся в документах CD/WR.490 и CD/WR.491, которые были распространены Секретариатом. А потом мы возобновим пленарное заседание, чтобы официально оформить соглашения, достигнутые на неофициальном заседании.

А сейчас я предлагаю взять слово представителю Южной Африки послу Селеби.

Г-н СЕЛЕБИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и, пользуясь возможностью, приветствовать всех наших новых коллег на Конференции.

(Г-н Селеби, Южная Африка)

Ваше председательство совпадает с весьма важным этапом в истории КР. Тем более с учетом той тупиковой ситуации, в которой мы пребывали в ходе прошлогодней сессии, и тех бесплодных дискуссий, которые отличали нашу работу в 1997 году. Конференции по разоружению уже не удастся найти оправдания за еще один потерянный год. Южная Африка вполне отдаст себе отчет в том, что за свою историю КР приходилось переживать периоды, когда на Конференции не велись предметные переговоры. Но это имело место в эпоху "холодной войны"; с учетом же изменения международных обстоятельств, а также весьма значительного улучшения международной ситуации в сфере безопасности, наша Конференция уже не может мириться с продолжительным периодом отсутствия предметной работы.

По мнению моей делегации, нам следует избегать полемических дебатов, в которые мы вступили в начале прошлогодней сессии.

Первоочередным делом, стоящим перед нами, является принятие нашей повестки дня на 1998 год. Как мы полагаем, Конференции было бы лучше всего пойти по пути немедленного принятия той же повестки дня – на основе декалога, – что и в прошлом году. А потом Конференции следует переключить свое внимание на достижение согласия относительно той работы, которую она реально предпримет в этом году. И достичь такого согласия надо непременно как можно скорее. Более долгосрочные проблемы совершенствования и повышения эффективности функционирования КР и реформы повестки дня Конференции не следует выносить на данном этапе нашей работы: ими, пожалуй, следовало бы заняться отдельно под руководством специальных координаторов. Как показывает опыт 1997 года, чем больше мы затягиваем с решением, тем жестче становятся позиции и тем больше вероятность того, что мы зайдем в тупик, сулящий нам возможные шансы на интересные, но безотрадные прения, и не больше того. Моя делегация будет активно работать с Вами, г-н Председатель, во избежание такой ситуации.

Всем нам, сидящим здесь в зале, известно, в чем состоят реальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся и какие из них обладают реалистичным потенциалом для предметной работы на КР. Проявляя необходимую гибкость, реализм и искусство на переговорах, мы окажемся в состоянии рассмотреть эти проблемы и изыскать их решение. Если мы не сделаем этого, то под угрозой окажется сама Конференция по разоружению. И нам нет необходимости так уж сильно напрягать слух, чтобы услышать ропот столиц по поводу нашей непродуктивности, чтобы услышать разговоры о свертывании делегаций или понять, что кое-какие члены зондируют возможность применения модели оттавского процесса к другим проблемам. Оглядываясь вокруг, международное сообщество усматривает новую и более безопасную обстановку, которая является благодатной почвой для последующих соглашений в области разоружения и нераспространения. Мы вот-вот вступим в новое тысячелетие, и народы мира требуют, чтобы следующее столетие обеспечило им более безопасное существование, где над их повседневным существованием уже не нависала бы угроза уничтожения оружием массового уничтожения и жестокого истребления обычными вооружениями. И если Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум международного сообщества для разоруженческих переговоров, которому отводится первоочередная роль на предметных переговорах по вопросам разоружения, не откликнется на эти ожидания, то вина за это ляжет на всех нас.

Однако следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы, откликаясь на эти ожидания, мы не согласились на любую работу, чтобы создать иллюзию такой работы. В преддверии этой сессии Конференции моей делегации было предложено несколько пакетов предложений – о создании специальных комитетов и т.д. – по проблемам по которым, как

(Г-н Селеби, Южная Африка)

считается, можно легко достичь согласия. Мы отнюдь не склонны к такому подходу. По мнению Южной Африки, КР уже вышла на переломный рубеж. Опираясь на опыт 1997 года, Конференция следует приступить к своей задаче и честно предпринять рассмотрение, дискуссии и переговоры по реальным проблемам, заботящим международное сообщество. Задача же успешно провести нас через этот процесс ложится на Ваши плечи, г-н Председатель, ибо если Конференция растянет рассмотрение своих проблем на целую серию сроков полномочий чередующихся председателей, то она рискует в потенциале столкнуться с повторением 1997 года.

В чем же состоят эти "реальные проблемы", стоящие перед Конференцией по разоружению? В резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций был сделан акцент на ядерном разоружении, предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, транспарентности в вооружениях (ТВВ) и негативных гарантиях безопасности (НГБ).

По мнению всех делегаций, одной из наиважнейших разоруженческих проблем, стоящих перед международным сообществом, является ядерное разоружение. В сущности, все мы отдаем себе отчет в том, здесь на Конференции есть много представленных делегаций, как стран-членов, так и стран-нечленов, которые рассматривают ядерное разоружение в качестве приоритета. Можно, конечно, завязать полемику относительно того, является ли ядерное разоружение единственным приоритетом, или же есть и другие приоритеты, такие, как, обычное разоружение, борьба с незаконным оборотом стрелкового оружия и т.д. Но это, как и в прошлом, есть путь в никуда. Суть дела состоит в том, что наша Конференция не может игнорировать проблему ядерного разоружения или отодвигать ее в сторону.

Как заявила делегация Южной Африки на прошлогодней сессии Первого комитета, на наш взгляд, неспособность КР достичь консенсуса по механизму, который позволил бы вести предметную работу по проблеме ядерного разоружения, можно расценивать как результат столкновения двух противоположных мнений. С одной стороны, имеет место отказ признать многосторонний аспект ядерного разоружения и желание отрицать двусторонние и ограниченно-многосторонние аспекты ядерного разоружения. На другой же стороне полемика спектра находятся те, кто тяготеет к навязыванию идеологических концепций и к протаскиванию "увязок" между различными элементами ядерного разоружения. Как не может не явствовать из прошлогодней тупиковой ситуации, Конференции по разоружению не найти решения ни на одном из этих двух маршрутов. Как мы полагаем, государствам, оказавшимся в капкане между этими двумя крайностями, уже пора мобилизовать свои силы и установить такую повестку дня на 1998 год, которая позволила бы вести предметное рассмотрение ядерного разоружения, не затрагивая при этом забот по поводу безопасности, которые столь тесно связаны с этой проблемой.

С этой целью моя делегация представляет проект решения и мандата в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению, копию которого мы представили в секретариат с просьбой распространить его в качестве официального документа Конференции по разоружению. Проект решения и мандата гласит следующее:

"Конференция по разоружению постановляет учредить специальный комитет по ядерному разоружению для проведения обсуждений по практическим шагам в

(Г-н Селеби, Южная Африка)

отношении систематических и поступательных усилий с целью ликвидации ядерного оружия, а также для выявления условий и времени, когда один или более таких шагов должны стать предметом переговоров на Конференции.

При исполнении своей функции специальный комитет будет учитывать существующие предложения и мнения, а также будущие инициативы относительно ядерного разоружения".

Сегодня мы представляем этот мандат КР с целью дать делегациям возможность изучить его и поразмыслить над его содержанием. Южная Африка намерена вынести этот мандат на решение на одном из пленарных заседаний КР в ближайшем будущем. Эта проблема слишком важна для того, чтобы утопить ее в дебрях процедурных ухищрений КР, где решения принимаются за закрытыми дверями.

К разработке этой инициативы мы постарались подойти со всей тщательностью, с тем чтобы не затрагивать заботы по поводу безопасности, которые столь тесно связаны с этой проблемой. Мы полагаем, что необходимые гарантии на этот счет органично вошли в состав этой формулировки. Ядерное разоружение является заботой всего международного сообщества. Предметная работа в рамках специального комитета КР по ядерному разоружению не будет и не должна подрывать или ставить под угрозу переговоры по ядерному разоружению между Россией и Соединенными Штатами. Они и впредь будут иметь первостепенное значение для сокращения ядерного оружия, а в перспективе, и для его ликвидации, равно как и будущие переговоры с участием других государств, обладающих ядерным оружием.

Генеральная Ассамблея приняла резолюцию "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", которая, среди прочего, "предлагает Конференции по разоружению провести повторный анализ мандата, содержащегося в ее решении от 13 февраля 1992 года, в целях его надлежащего обновления, тем самым открыв возможность для воссоздания Специального комитета в ходе сессии Конференции по разоружению 1998 года". Моя делегация будет действительно и конструктивно участвовать в прениях по мандату в отношении темы космического пространства.

Человечество повседневно сталкивается с угрозой урона от применения обычных вооружений. Эти вооружения являются источником большинства смертей и страданий, причиняемых в ходе конфликтов, которые происходят сегодня в мире, и мы надеемся, что Конференция уделит больше внимания такому оружию. Особую озабоченность вызывает наращивание обычных вооружений сверх уровня, требуемого для самообороны, что чревато угрозой международному миру и безопасности. В этом отношении Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям остается важным инструментом повышения транспарентности и укрепления доверия, что способствует смячению трений и проявлению сдержанности в поставках вооружений. В соответствии с резолюцией 52/38 R Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Транспарентность в вооружениях" Конференции следует вновь рассмотреть возможность обсуждения проблемы транспарентности в вооружениях. Однако по этой теме высказываются противоречивые мнения, и есть необходимость в более четких и целенаправленных предложениях относительно того, как КР следует заниматься этим вопросом.

Что касается проблемы негативных гарантий безопасности, то моя делегация считает примечательным то обстоятельство, что в прошлом КР явно продемонстрировала

(Г-н Селеби, Южная Африка)

своеобразное отсутствие всякого прогресса по проблеме гарантий безопасности. Задаемся мы и вопросом о том, а действительно ли эта проблема входит в сферу ведения Конференция по разоружению. Кроме того, в связи с гарантиями безопасности Южная Африка далее считает, что в данном случае речь не идет о подлинно разоруженческой мере и что, в сущности, их можно расценивать как некое подтверждение статуса государств, обладающих ядерным оружием в качестве государств, обладающих таким оружием.

С проведения в 1997 году первого заседания Подготовительного комитета в связи с Конференцией 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространения Южная Африка взяла на вооружению позицию, согласно которой проблема негативных гарантий безопасности должна рассматриваться в контексте укрепленного процесса рассмотрения действия ДНЯО, а не на каком-либо ином форуме. Южная Африка рассматривает гарантии безопасности в качестве имплицитного компонента "сделки" по ДНЯО, которая была заключена с государствами, не обладающими ядерным оружием, когда они отказались от ядерно-оружейной альтернативы, т.е. права государств, отказавшихся от ядерного оружия, быть избавленными от применения или угрозы применения ядерного оружия против них.

Моя делегация считает, что, прежде чем пытаться прийти к окончательному выводу относительно того, какие из вышеупомянутых проблем реалистично достигаемы для КР в этом году, нужно предпринять какую-то беспристрастную оценку перспектив предметной работы на фоне Правил процедуры Конференции, а конкретнее - с учетом правила консенсуса. Любые предложения в отношении предметной работы должны будут в полной мере учитывать мнения всех членов КР. Поэтому любой мандат на проведение предметной работы на Конференции и на учреждение специальных комитетов неизбежно должен быть результатом переговоров, гибкости и компромисса. И чтобы нам всерьез попытаться вырваться из того тупика, в котором мы пребывали в 1997 году, всем делегациям потребуется не только тщательно рассмотреть свои собственные позиции, но и попытаться понять и позитивно отреагировать на чужие озабоченности. Южная Африка призывает членов Конференции по разоружению смотреть шире тех проблем, которые их разделяют, не занимать негибких позиций и настаивать на включении специфических национальных или групповых позиций в качестве предпосылки для достижения какого-либо соглашения, а также отвергнуть возрождение максималистских позиций, которые только лишь замедляют глобальное разоружение.

В этом контексте мы считаем, что при наличии такой необходимой приверженности цели подлинного разоружения и с учетом того объема работы, который реально может быть проделан на КР в этом году, нам следует добиваться такой программы работы, которая не была бы сопряжена с попытками уклониться от стоящих перед нами ключевых проблем. С учетом прошлогоднего опыта может появиться немалый соблазн составить программу работы, включающую только те вопросы, по которым, как считается, можно легко достичь согласия. Южная Африка считает, что, коль скоро мы стараемся идентифицировать работу Конференции с будущим, демонстрируя тем самым, как хотелось бы надеяться, неизменную актуальность КР в рамках нашей подготовки к вступлению в следующее столетие, нам неизбежно придется вплотную заняться проблемой ядерного разоружения. Мы далее надеемся, что достижение согласия относительно учреждения специального комитета по ядерному разоружению позволит разрушить то нагромождение "увязок", которое воспрепятствовало началу переговоров по договору о прекращении производства

(Г-н Селеби, Южная Африка)

расщепляющегося материала, что является обязательством, которое все государства – участники Договора о нераспространении вновь взяли на заседании 1997 года Подготовительного комитета в связи с Конференцией 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении.

Наконец, в отношении институциональных аспектов Конференции по разоружению мы уже указывали, что, на наш взгляд, есть необходимость в реформе и обновлении. КР, даже в своем расширенном составе, по-прежнему являет собой отражение не столько нынешней международной обстановки, сколько эпохи "холодной войны". По нашему мнению, методы работы и членский состав Конференции обеспечивают ей необходимые возможности для того, чтобы оправдать те ожидания, которые мы питаем сейчас и которые мы будем питать в следующем тысячелетии. Моя делегация неоднократно указывала, что, по нашему мнению, состав КР должен расширяться за счет любой страны, которая считает, что она в состоянии внести действенный вклад в наши обсуждения. Единственным способом, при помощи которого мы можем добиться подлинно универсальных решений тех вопросов, которыми мы занимаемся, является обеспечение универсального участия. Данная концепция находит довольно широкое применение в других звеньях механизма Организации Объединенных Наций, да и в контексте разоруженческих переговоров за рамками нашего форума. Довод о том, будто принятие в членский состав всех желающих затруднит переговоры и достижение консенсуса на КР, сводится на нет нашим собственным опытом на КР в 1997 году, равно как и опытом таких форумов, как Специальная группа по КБО, где в ходе сложных переговоров достигается прогресс. И поэтому, на мой взгляд, у нас нет причин для того, чтобы мы не смогли с минимальными затруднениями демократизировать КР и переориентировать ее на решение новых задач.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Мьянмы послу Айе.

Г-н АЙЕ (Мьянма) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне передать Вам самые искренние поздравления моей делегации по случаю Вашего вступления на пост Председателя Конференции по разоружению в начале нынешнего года. За те многие годы, что Вы представляли Швецию в Женеве, Вы внесли существенный вклад в работу этой Конференции. И сегодня мы вновь испытываем чувство уверенности, зная, что руководство работой КР находится в умелых руках человека, обладающего немалым опытом и дипломатическим мастерством. Я заверяю Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всемерное содействие на этом поприще.

Моя делегация хотела бы также официально выразить глубочайшую признательность вашему уважаемому предшественнику – послу Шри-Ланки Гунетиллеке – за его неустанные усилия и за те результаты, которых он добился в период пребывания на посту Председателя КР.

В последние несколько месяцев мы простились с целым рядом покинувших нас коллег. Пользуясь возможностью, я желаю им неизменных успехов во всех областях их будущей деятельности. Мы будем помнить об их крупном и разностороннем вкладе в нашу работу на Конференции, а также о тех искренних дружеских связях, которые они установили и поддерживали со всеми нами. Я не сомневаюсь, что эта прекрасная традиция дружбы и сотрудничества найдет свое продолжение в наших отношениях с новыми

(Г-н Айе, Мьянма)

коллегами, присоединившимися к нам в последнее время: с послами Нидерландов, Японии, Социалистической Республики Вьетнам, Перу, Индии, Ирана, Шри-Ланки, Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики. И говоря это, я хочу самым искренним образом приветствовать их и заявить, что я возлагаю большие надежды на их опыт и мудрость.

Оглядываясь на прошедший год, очень многие из нас, несомненно, признают, что он характеризовался спадом в работе КР по вопросам существа. Вместе с тем 1997 год ознаменовался некоторыми отрядными достижениями в усилиях в области контроля над вооружениями и их сокращения. Если говорить о вступлении в силу Конвенции по химическому оружию, то необходимо помнить о том, что именно Конференция по разоружению успешно провела переговоры по этой комплексной и сложной Конвенции, для которой был разработан один из самых строгих режимов проверки. И сейчас, когда все пять постоянных членов Совета Безопасности заявили о своей приверженности этой Конвенции и когда ее ратифицировали более 100 государств, мы имеем конкретную основу для эффективной ликвидации этого вида оружия массового уничтожения.

Мы также приветствуем усилия Соединенных Штатов и Российской Федерации в плане ратификации последней Договора СНВ-2, а также в плане определения сроков для начала переговоров, нацеленных на дальнейшие сокращения ядерных боеголовок. Кроме того, мы высоко оцениваем позитивные односторонние меры, принятые некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

В сфере обычных вооружений благодаря инициативе Канады и активному участию большого числа государств был выработан договор о запрещении противопехотных наземных мин. Моя делегация поддерживает все усилия, направленные на облегчение бремени гуманитарных проблем и запрещение экспорта и неизбирательного применения противопехотных наземных мин, хотя она в то же время усматривает и необходимость в достижении более широкой международной поддержки смежных усилий посредством обеспечения учета законных потребностей национальной обороны.

Теперь я хотел бы заострить внимание на проблеме нашей работы здесь, на КР, в 1998 году. В этом контексте нам нужно учитывать, что эта Конференция является плодом коллективной мудрости международного сообщества, желавшего создать единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Поэтому ей принадлежит незаменимая роль в качестве естественного и законного форума для обсуждения интересов коллективной безопасности всех государств и их воплощения в международные юридически связывающие документы. Со своей стороны, наша Конференция выполняла вверенную ей роль с немалой долей успеха.

Что же касается того тупика, в котором оказалась Конференция в прошлом году, то он расценивается моей делегацией как более чем прискорбный факт и как нежелательное отступление от порученных ей задач. Мы зашли в этот тупик потому, что нам не удалось достичь консенсуса по одному-единственному пункту, который должен был получить приоритетный статус в рамках нашей работы, но который был, тем не менее, проигнорирован - и речь идет о таком центральном вопросе, как вопрос о ядерном разоружении. Памятуя об этом нежелательном обороте событий, можно, очевидно, сказать, что, для того чтобы избежать прошлогодних промахов, нам на нашей Конференции нужно отвести надлежащую роль ядерному разоружению.

Идея необходимости продемонстрировать политическую волю и уделить ядерному разоружению надлежащее и серьезное внимание не ограничивается какой-либо группой в

(Г-н Айе, Мьянма)

рамках КР. Сегодня это уже настоятельное требование международного сообщества, желающего добиться полной ликвидации ядерного оружия. Этот общий призыв к действию исходит не только от государств – членов Организации Объединенных Наций, но и от негосударственных образований, видных юристов и активистов борьбы в защиту окружающей среды, от неправительственных организаций и даже от бывших офицеров государств, обладающих ядерным оружием. Такая широкая поддержка является свидетельством коллективного международного стремления к ядерному разоружению, особенно в свете того, что вскрылось в связи с недавними субкритическими ядерными испытаниями, направленными на модернизацию и совершенствование существующего оружия или, возможно, призванными помочь в разработке новых систем.

Тем, кто считает, что переговоры по ядерному разоружению лучше всего проводить в рамках двусторонних процедур, нужно лишь вспомнить, что, как неоднократно наглядно показывал прошлый опыт, соглашения по разоружению – будь то ядерному или обычному – могут быть эффективными и завоевывают себе более широкую поддержку лишь в том случае, если они являются результатом многосторонних переговоров. Это вовсе не означает, что двусторонние соглашения по ядерному разоружению не представляют ценности. Моя делегация неизменно приветствует и поощряет достижения на двустороннем уровне, но они должны непременно сопровождаться успешными многосторонними переговорами.

И вот в этом-то духе, делегация Мьянмы вновь представила на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции по ядерному разоружению, в которой КР была призвана учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале нынешнего года приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие в определенных временных рамках на основе конвенции о ядерном оружии. Эта резолюция была потом принята Генеральной Ассамблеей.

Моя делегация по-прежнему считает, что эта резолюция является оптимальной основой для достижения такой благородной цели, как полная ликвидация ядерного оружия. Вместе с тем можно припомнить, что сторонники этой резолюции порой выражали готовность проявлять практичность и гибкость в стремлении к продвижению вперед работы КР, и моя делегация полностью разделяет такую позицию.

В январе прошлого года на первом пленарном заседании этой Конференции моя делегация выдвинула предложение относительно того, что если нам не удастся создать отдельный специальный комитет, то КР, возможно, пожелает учредить специальный комитет по ядерному разоружению с двумя рабочими группами, которые занимались бы соответственно ядерным разоружением и расцепляющимися материалами. Мы могли бы воспользоваться этим предложением в нынешнем году. В то же время необходимо подчеркнуть, что здесь нет никакого намерения увязать один вопрос с другим. Призыв к ядерному разоружению существует со времен первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой еще в январе 1946 года.

Итак, для обеспечения благополучного начала нашей работы в нынешнем году нам нужно добиться скорейшего консенсуса по этому вопросу. Если некоторые делегации по-прежнему считают, что на данном этапе предметные переговоры являются "преждевременными", то многие другие, включая и мою делегацию, готовы продемонстрировать необходимую гибкость в изучении различных механизмов, в отношении которых мог бы быть достигнут консенсус. Но мы должны быть готовы заняться самим

(Г-н Айе, Мьянма)

центральным вопросом о ядерном разоружении, а не мерами обеспечения нераспространения, для которых уже существуют действующие в настоящее время надлежащие процедуры.

Переходя к другим пунктам повестки дня, я хочу сказать, что в нашу программу работы на этот год можно было бы включить вопросы о негативных гарантиях безопасности и о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и в кратчайшие сроки начать переговоры по этим вопросам. Делегации должны помнить, что эти два пункта были подвергнуты обстоятельному обсуждению на одном из самых продолжительных за всю историю КР пленарных заседаний, которое состоялось в июле прошлого года. Результатом этого было то, что в прошлом году мы почти достигли консенсуса относительно учреждения двух специальных комитетов. В отношении НГБ одна делегация была пока не готова принять решение на том этапе, пока не завершился процесс рассмотрения этого вопроса в ее центре. В отношении космического пространства другая делегация просила отвести время на исправление, как это было отмечено, мандата и названия Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Помимо этих двух препятствий временного характера, моя делегация не помнит других существенных трудностей на пути воссоздания этих специальных комитетов. Поскольку прошло уже достаточно времени, чтобы делегации пересмотрели свои позиции, сейчас вполне уместно вновь обратиться к этим вопросам на предмет достижения своевременного консенсуса в рамках КР.

В прошлом году Конференция назначила специальных координаторов для проведения консультаций в отношении возможных мандатов по другим пунктам повестки дня. Моя делегация не считает, что их назначения представляют собой меры прикрытия, призванные завуалировать неспособность Конференции двигаться вперед по пути предметных переговоров. Мы расцениваем эти искренние усилия в качестве попыток добиться максимально эффективного использования нашего времени и ресурсов в тех областях, где можно было бы достичь прогресса. Специальные координаторы, несмотря на их позднее назначение и на ограниченность имевшегося в их распоряжении времени, представили ценные и содержательные доклады по соответствующим предметам. Моя делегация хотела бы официально выразить глубокую признательность за похвальную работу, сделанную ими до настоящего времени. Учитывая возможность использования их докладов в качестве отправной точки, а также памятуя о той ограниченности времени, в условиях которой специальные координаторы занимались выполнением своих нелегких обязанностей в прошлом году, КР, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы возобновить в этом году мандаты тех специальных координаторов, которые в индивидуальном порядке готовы и впредь посвящать свое драгоценное время и опыт этой работе и завершить порученные им важные задачи.

В заключение я хотел бы еще раз повторить то, что было подчеркнуто моей делегацией в самом начале. Ядерное разоружение будет по-прежнему оставаться не только наивысшим приоритетом для очень многих из нас, но и ключом к устранению тех трудностей, с которыми мы продолжаем сталкиваться на Конференции. Лишь политическая воля в сочетании с необходимой гибкостью позволят продвинуть вперед работу Конференции. Я попытался наметить те области, в которых мы могли бы заняться совместной работой в интересах достижения своевременных результатов. Как всегда, очень важно начать нашу работу как можно скорее, с тем чтобы набрать нужные темпы на предстоящие месяцы. И я хотел бы надеяться, что мы сможем добиться прогресса при надлежащем учете приоритетов и ресурсов как Конференции, так и наших собственных делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мьянмы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Новой Зеландии послу Пирсону.

Г-н ПИРСОН (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы заявить, что я рад видеть Вас на посту Председателя. Пользуясь этой возможностью, я хочу также передать мои наилучшие пожелания всем коллегам и секретариату на этом начальном этапе новой сессии Конференции по разоружению.

Вряд ли кто в этом зале стал бы спорить с тем, что нынешний момент имеет важное значение для Конференции. Нашу прошлую сессию вряд ли можно расценить как самую удачную. Увлечение тактикой, процедурами и жесткостью позиций принесло скудные результаты. Проблема состояла не столько в самой КР как институте, сколько в нехватке политической воли.

В этом году мы должны проявить определенное лидерство в сфере разоружения. И мы должны показать, что эта Конференция по-прежнему способна продуктивно заниматься вопросами существа. Еще один год самоанализа и промедления не даст нам абсолютно ничего. Эта Конференция добивалась заметных успехов в прошлом, и мы верим, что она способна сделать это вновь. Мы не считаем, что она изжила себя.

Одна из проблем состоит в том, что политическая повестка дня в области разоружения не согласуется с ожиданиями широкой общественности. Перемены в мире породили надежды на то, что в сфере разоружения возможен дальнейший реальный прогресс. Наша обязанность – устранить это несоответствие и оправдать надежды, возлагаемые на присутствующих в этом зале.

Мы выступаем за оперативное принятие повестки дня 1997 года, и мы готовы серьезно рассмотреть вопрос о реформировании методов работы Конференции. Но более всего мы желаем добиться скорейшего начала работы над вопросами существа.

Чтобы добиться успеха, нам нужно будет устоять перед соблазном установления связей между имеющимися у нас вариантами. Тактическое маневрирование, на наш взгляд, не продвинет нас вперед. Оно ведет к затягиванию работы. Для того чтобы получить какую-либо возможность для продвижения вперед, нужно будет иметь более серьезную политическую готовность поддерживать движение и идти на компромисс.

Этой Конференции нужно также неизменно помнить о неоднократных призывах к действию, обращенных к ней Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. И мы должны также оправдывать ожидания международного сообщества в целом и тех людей, которых мы здесь представляем.

Я хотел бы, пользуясь возможностью, осветить различные возможности, открывающиеся перед нами по мере развития нашей дискуссии в ходе этой новой сессии. Однако сегодня я беру слово для того, чтобы остановиться на одном конкретном вопросе – ядерном разоружении.

Ядерное разоружение неизменно является приоритетным императивом для Новой Зеландии, как и для многих стран, представленных и не представленных в этом зале.

Обсуждение ядерных вопросов на этой Конференции не может более оставаться в тупике. Нам не делает чести раз за разом подтверждать необходимость ядерного

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

разоружения в резолюциях Организации Объединенных Наций и не работать над достижением этой цели на этом форуме. Это выглядит абсурдным в глазах людей, которых мы представляем. И это абсурд в контексте наших международных обязанностей и обязательств.

Мы не можем также согласиться с тем, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны быть отстранены от участия в процессе ядерного разоружения. Хотим мы того или нет, ядерное оружие имеет многостороннюю природу в плане его назначения, досягаемости и потенциального воздействия. Это дает нам право требовать его постепенной ликвидации и возлагает на нас обязанность работать над достижением этой цели.

В 1968 году эта Конференция приступила к работе над Договором о нераспространении. Этот Договор возлагает на нас однозначное обязательство добиваться ядерного разоружения. Закрепленные в нем обязательства находят неизменное одобрение в резолюциях Организации Объединенных Наций. Так, в самой первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1945 году, содержался призыв к ликвидации атомного оружия.

После этого данное обязательство было подкреплено рядом многосторонних документов – Договором о частичном запрещении ядерных испытаний, Договором о противоракетной обороне, заявлениями Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и протоколами к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Ядерные державы являются участниками этих договоров. Это обязательство было недвусмысленно подтверждено Международным Судом.

Новая Зеландия поддерживает только что сформулированное нашим южноафриканским коллегой предложение о создании специального комитета по ядерному разоружению. Это предложение является реалистичным и реализуемым. Оно не преследует цели предписать определенную линию, которой мы должны придерживаться. Нет в нем и попыток предопределить мандат. В нем предлагается конструктивный путь вперед в виде изучения тех шагов, которые могли бы быть предприняты по пути к ликвидации этого оружия.

В условиях сегодняшнего мира мы не можем согласиться с тем, что работа над ядерными вопросами является обычным делом. Это не так. Стратегии защиты ядерных монополий, на наш взгляд, не обеспечат той стабильности, которую они призваны защищать. По мере старения имеющихся арсеналов и превышения расчетного срока службы ответственность, связанная с ядерным оружием, будет возрастать. Ну а что же последует за этим? Не произойдет ли новый виток разработки заменяющих технологий?

Ядерное оружие не должно стать неременным атрибутом нашего общества. Если оно не применялось в течение 50 лет, то это не означает, что риск уменьшился. Чем дольше мы сохраняем это оружие, тем большее искушение приобрести его испытывают другие.

Новая Зеландия по-прежнему считает, что эта Конференция должна начать диалог по ядерным вопросам. Мы не поддерживаем хронологически увязанные варианты. Мы также не считаем продуктивным или реалистичным пытаться установить тактические увязки между прогрессом в этом вопросе и прогрессом в отношении других разоруженческих императивов.

Механизм обсуждения, какой был предложен Южной Африкой, ничем не угрожал бы текущему двустороннему процессу. Эти переговоры имеют исключительную важность для

(Г-н Пирсон, Новая Зеландия)

нас и мы всецело поддерживаем их. Но мы по-прежнему считаем, что завязывание дискуссии на нашей Конференции укрепит доверие и повысит ценность процесса, а вовсе не подорвет его.

Мы настоятельно призвали бы все делегации рассмотреть южноафриканскую инициативу по существу. Специальный комитет по ядерным проблемам помог бы укрепить доверие и упрочить нераспространенческие нормы. Но, пожалуй, самое важное состоит в том, что он предметно показал бы, что международное сообщество и наша Конференция способны быть на высоте своих обязательств и обязанностей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Роберту Т. Грею.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и заверить Вас во всяческом сотрудничестве с моей стороны и со стороны моей делегации в связи с Вашими важными усилиями с целью начала работы Конференции в этом году. Я хотел бы также поблагодарить Вас за теплые слова приветствия по поводу моего вступления на пост представителя Соединенных Штатов на Конференции по разоружению.

Сегодня утром я взял слово для того, чтобы довести до Конференции заявление президента Соединенных Штатов в связи с первым пленарным заседанием сессии 1998 года. Его текст гласит следующее:

"В связи с возобновлением вами своих важнейших усилий по упрочению глобальной безопасности я обещаю вам всецелую поддержку со стороны делегации Соединенных Штатов в реализации последующих шагов в процессе ядерного разоружения и устранения противопехотных наземных мин с лица земли. Сегодня в работе этого форума нет более важных проблем, чем прекращение производства расщепляющегося материала для ядерных взрывных устройств и всемирное запрещение экспорта противопехотных наземных мин. Чтобы Конференция могла быстро заключить эти соглашения, дополняющие глубокие двусторонние сокращения ядерных вооружений и Оттавскую Конвенцию, мы намерены предпринять важные шаги по пути к миру, свободному от ядерного оружия и безопасного для жизни детей. Я убежден, что Конференция по разоружению может справиться с этой задачей".

Все мы желаем как можно скорее начать на Конференции работу по жгучим проблемам безопасности, которые встают перед международным сообществом. Приступая к своим обязанностям главы делегации Соединенных Штатов, я питаю надежду на то, что мы сможем быстро урегулировать свои расхождения и поставить во главу угла своей повестки практические заботы народов мира по поводу безопасности. На сессии Первого комитета Организации Объединенных Наций 1997 года всем нам довелось услышать немало сетований по поводу неспособности Конференции проделать какую-либо работу в прошлом году, равно как и опасений на тот счет, что, не изменись такая ситуация, Конференция поблекнет и утратит свою значимость. Только что оглашенное мною заявление президента Клинтона указывает нам верное направление для того, чтобы поправить это весьма безотрадное положение дел. И я надеюсь, что мы сможем предпринять совместную работу для достижения целей, изложенных в этом заявлении, и для восстановления заслуженной репутации Конференции как эффективного многостороннего форума разоруженческих переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Бразилии послу Лаферу.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего, присоединяясь к предыдущим ораторам, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР. Проявленные Вами с первого дня этого года практичность и решительность при осуществлении своих обязанностей являются еще одним свидетельством Вашего дипломатического опыта и глубоко присущего Вам такта, которые уже хорошо знакомы нашей Конференции. Я заверяю Вас во всецелом содействии и поддержке с моей стороны, а также со стороны бразильской делегации в выполнении Вами своих обязанностей.

Я внимательно выслушал прозвучавшие здесь сегодня утром важные выступления, все из которых свидетельствуют о наличии общей тяги к тому, чтобы попытаться изыскать пути для преодоления Конференцией по разоружению того тупика, который, к сожалению, отметил ее сессию 1997 года.

Из всех оценок и выводов, которые можно извлечь из прошлогодней сессии КР и из непрекращающейся разоруженческой дискуссии на Генеральной Ассамблее и на других форумах, явствует, что ядерное разоружение – эта крупная проблема современности и законное чаяние международного сообщества – по-прежнему представляет собой существенный компонент всякой более или менее предметной и общеприемлемой программы работы нашего форума, и поэтому здесь надо найти адекватную форму рассмотрения этой центральной проблемы.

В соответствии с целями, поставленными международным сообществом в сфере разоружения, Бразилия по-прежнему придает высокоприоритетное значение ядерному разоружению. Соответственно на прошлых сессиях КР мы солидаризировались с Группой 21 в том, что касается ее неоднократных призывов к немедленному учреждению специального комитета, с тем чтобы Конференция могла заняться этой темой. В этом же духе 12 июня 1997 года мы присоединились к другим членам Группы 21, представившим Конференции предлагаемый мандат для специального комитета по ядерному разоружению. Речь идет о документе CD/1463. И весьма прискорбно, что такого рода инициативы были либо сходу отвергнуты, либо просто-напросто проигнорированы. Тем не менее, как подчеркнул тогда бразильский представитель, мы будем и впредь вести поиск формул, с тем чтобы облегчить достижение такой цели, как начало на КР переговоров по ядерному разоружению. Нет никакого приемлемого оправдания для того, что КР по-прежнему упускала из виду эту фундаментальную проблему.

В этой связи мы рассматриваем в качестве полезной и своевременной инициативы предложение, выдвинутое сегодня утром постоянным представителем Южной Африки послом Селеби в форме проекта решения о том, чтобы КР учредила специальный комитет по ядерному разоружению. Как мы понимаем, этот тщательно сформулированный проект как раз и рассчитан на то, чтобы снискать себе необходимый уровень поддержки со всех сторон с целью преодолеть нынешний затор и открыть путь к подлинным дебатам относительно того, какие последующие шаги может и должна предпринять КР, с тем чтобы вплотную заняться ядерным разоружением. Поэтому мы благодарим Южную Африку за ее инициативу и поддерживаем ее призыв к тому, чтобы как можно скорее вынести этот проект на решение Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Мохэру.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): В четверг на этой неделе Канада выступит с общим заявлением, так что любезности и приветствия я приберегу до тех пор. Сегодня же утром я просто хотел бы кратко высказаться в поддержку предложения, выдвинутого сегодня утром делегацией Южной Африки. Мы считаем его ценным вкладом, который заслуживает самого серьезного рассмотрения. Со своей стороны Канада вполне готова работать над этим предложением. Мы также надеемся, что вскоре Вы окажетесь в состоянии облегчить текущие консультации, с тем чтобы заняться этой проблемой и попытаться изыскать консенсус, чтобы мы могли позитивно продвигаться вперед в этом отношении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление. На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Как я объявил в начале этого заседания, сейчас я прерву пленарное заседание и сразу же созову неофициальное заседание, открытое только для членов Конференции, с тем чтобы рассмотреть проект повестки дня на сессию 1998 года и просьбы об участии в нашей работе, полученные от нечленов. Итак, я предлагаю членам Конференции остаться в этом зале, пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 35 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 779-е пленарное заседание возобновляется. Я хотел бы вынести на решение проект повестки дня на сессию Конференции 1998 года, как он содержится в документе CD/WR.490. Могу ли я считать, что Конференция решает принять этот проект повестки дня?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус относительно рассмотрения каких-либо проблем, они могли бы быть рассмотрены в рамках данной повестки дня.

А сейчас я хотел бы предложить Конференции принять решение по просьбам государств - нечленов Конференции об участии в нашей работе. Эти просьбы содержатся в документе CD/WR.491 и были получены от следующих государств: Азербайджана, Армении, Бруней-Даруссалама, бывшей югославской Республики Македонии, Габона, Греции, Грузии, Дании, Замбии, Ирландии, Исландии, Йемена, Казахстана, Катара, Кипра, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Литвы, Люксембурга, Мадагаскара, Малайзии, Мальты, Непала, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Португалии, Святейшего Престола, Сейшельских Островов, Сингапура, Словении, Таиланда, Туниса, Уругвая, Филиппин, Хорватии, Чешской Республики и Эквадора.

Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее Правилами процедуры?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершается. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Я вижу, выступить желает представитель Германии. Даю Вам слово.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация рада видеть Вас во главе этого важного форум. Я хотел бы также поблагодарить Вас за ту энергичность и осмотрительность, с какими Вы приступили к исполнению своей важной миссии. Вы можете рассчитывать на всемерное сотрудничество германской делегации в достижении скорейшего начала продуктивной работы на нашей Конференции.

Я хотел бы также приветствовать новых коллег, которые присоединились к нам на нашей Конференции, и выразить наилучшие пожелания секретариату.

Сегодня принятием повестки дня был сделан первый позитивный шаг. По сравнению с тем, сколько времени и усилий было затрачено в прошлом году для достижения такого же результата, это достижение знаменует собой более успешный и благополучный старт, который, как хотелось бы надеяться, позволит нам сосредоточить будущие дискуссии на предметной работе и на механизмах конкретных переговоров на нашей Конференции.

Присоединяясь к консенсусу относительно того, чтобы вновь принять традиционную повестку дня, Германия руководствовалась духом компромисса и сотрудничества. Однако Германия по-прежнему считает настоятельно необходимым обновить и реформировать эту повестку дня, и, как я полагаю, эту позицию разделяют большинство, а то и все делегации на нашей Конференции. Нынешняя повестка дня отстала от хода событий. Она даже не отражает кое-какие из крупных тем, которым в прошлом году мы посвятили столько времени и усилий и на которых, весьма вероятно, в этом году будут вновь концентрироваться дискуссии. Поэтому Германия считает, что эта повестка дня носит временный характер и что ее можно и нужно будет адаптировать, как только Конференция достигнет согласия относительно основных направлений предметной работы на сессии этого года. Германия твердо надеется, что все делегации будут вести эти дискуссии в том же духе компромисса и сотрудничества, и полностью поддерживает Ваши похвальные усилия по обеспечению скорейшего перехода нашей Конференции к продуктивной работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 22 января 1998 года, в 10 час. 00 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.